

B 3/54

РАЗЪЯСНЕНІЕ ДОНЕСЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О ПЕРЕХОДѢ ВЪ 1845 ГОДУ ЛАТЫШЕЙ И ЧУХОНЪ ЛИВОНСКИХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

сочиненіе

И. П. Липранди.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и Ко),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

ЧТЕНІЯ

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1868 г. кн. 3-я.

РАЗЪЯСНЕНІЕ

ДОНЕСЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О ПЕРЕХОДѢ ВЪ 1845 ГОДУ ЛАТЫШЕЙ И ЧУХОНЪ ЛИВОНСКИХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Въ одной изъ книгъ * (кажется, 1865 года) «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» была напечатана статья о движеніи Латышей и Чухонъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ къ Православію, и въ изложеніи оной вскользь было упомянуто и мое имя.

Какъ послѣдній дѣятель въ этомъ дѣлѣ, полагаю не лишнимъ прояснить нѣкоторыя мѣста, о которыхъ вовсе не упоминается.

Находясь въ Москвѣ, для выписокъ изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, хранящихся въ секретныхъ Государственныхъ Архивахъ, въ самыхъ первыхъ числахъ Октября, 1845 года, получилъ я, чрезъ нарочнаго курьера, записку Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы, оставивъ двухъ, при мнѣ бывшихъ, Чиновниковъ для продолженія занятій моихъ по Архивамъ, самому, «не медля и часа,» поспѣшить въ Петербургъ. Я исполнилъ приказаніе, и на третьи сутки, въ 9 часовъ утра, представился уже Г. Министру. [1]

Я былъ удивленъ, когда Левъ Алексѣевичъ съ улыбкой спросилъ меня о моемъ здоровьѣ. Вопросъ этотъ сбилъ меня съ

---

* 3-й, Отд. V, стр. 149. О. Б.

[1] Курьеру приказано было спѣшить обратно съ извѣстіемъ, что состояніе здоровья моего позволяетъ ли выѣхать, или нѣтъ? Курьеръ, заготовляя мнѣ лошадей, далъ возможность быстрой ѣзды: онъ пріѣхалъ только за два часа предо мною.

толку: не уже ли, думалъ я, для того только меня и вызвали, за семьсотъ верстъ, совершенныхъ въ двое съ половиною сутокъ, чтобы справиться о моемъ здоровьѣ?! Но недоумѣніе мое продолжалось не долго. Онъ присовокупилъ: могу ли я сего дня же, часа за два до вечерней зари, выѣхать въ совершенно противоположную сторону? Получивь утвердительный отвѣтъ, онъ сталъ писать записку и, вызвавъ дежурнаго, приказалъ ему самому тотчасъ отвезти оную Графу Протасову, а потомъ заѣхать къ Дубельту и сказать ему, что «Липранди пріѣхалъ и Графъ Протасовъ тотчасъ будетъ,» а по тому, не можетъ ли онъ пріѣхать? Къ чему все это клонилось, я рѣшительно не понималъ: быстрота дороги, двѣ безсонныя ночи, не допускали меня дѣлать какія бы то ни было соображенія. Министръ приказалъ ни кого не принимать, кромѣ помянутыхъ лицъ, и, наконецъ, пригласивъ меня сѣсть на обычномъ мѣстѣ, чрезъ столъ противъ него, спросилъ: [2]

Знаю ли я, что происходитъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ?— «Недостатокъ въ народномъ продовольствіи?»—«Это само по себѣ,» сказалъ онъ, и тогда сообщилъ мнѣ, «что съ нѣкотораго времени Латыши и Чухны начали изъявлять желаніе присоединяться къ Православію, а теперь размѣры этѣ усиливаются; тамошнее Дворянство обвиняетъ наше Духовенство, будьто бы оно завлекаетъ крестьянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняетъ и мѣстную власть, Генералъ-Губернатора, а также и его Министра, будьто бы, посредствомъ агентовъ, онъ обольщаетъ народъ обѣщаніями льготъ и раздаетъ деньги переходящимъ въ Православіе и т. п., [3] и предрекаютъ, что такое дѣйствіе Правительства и Православнаго Ду-

---

[2] Я выписываю разговоръ изъ дневника слово въ слово, что, само собой разумѣется, не йдетъ къ сущности дѣла, но указываетъ на то затрудненіе, въ которомъ тогда находились.

[3] Здѣсь Министръ показалъ мнѣ безыменное письмо изъ Риги, въ которомъ его упрекали, что онъ объявилъ себя врагомъ Прибалтійскаго Дворянства, которое служитъ «охраной трона» и пр. Это послѣднее выраженіе вызвало сильное негодованіе Министра. Онъ передалъ потомъ мнѣ письмо это, съ тѣмъ, чтобы стараться узнать по почерку лицо, писавшее оное, подозрѣвая кого-то. Объ этомъ было составлено мною особенное донесеніе, которое, не смотря на нѣкоторую занимательность, сдѣсь имѣть мѣста не можетъ.

ховенства неотмѣнно вызоветъ народъ къ мятежу противъ Помѣщиковъ, и о томъ, будьто бы есть уже молва, и, въ заключеніе, они просятъ прислать къ нимъ, для сохраненія порядка и ихъ жизни, по крайней мѣрѣ, двѣ дивизіи» и пр. Послѣ сего Министръ присовокупилъ, что «это не заслуживало вниманія, и по тому все и оставалось въ томъ же положеніи; но нельзя же было, какъ хотятъ Бароны, предписывать Православной, у насъ господствующей, Церкви отталкивать отъ себя тѣхъ, кто желаетъ содѣлаться ея сыномъ, а по тому и повторялись только предписанія, какъ Епископу, такъ и Генералъ-Губернатору, не отклоняться отъ предписанныхъ закономъ правилъ» и т. д.; потомъ прибавилъ, что «Сенявинъ и Лексъ ѣздили въ Губерніи, по предмету народнаго продовольствія, но изъ всего, слышаннаго ими, мимоходомъ о переходѣ, ни чего особеннаго не сообщили, да и между ними встрѣчалось разнорѣчіе въ разсказѣ» и пр.

«Теперь вотъ въ чемъ главное, продолжалъ Министръ: нѣсколько дней тому назадъ присланъ отъ Государя изъ Палермо фельдъегерь, [4] съ требованіемъ подробнаго донесенія о событіяхъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. Вопросъ о томъ былъ возбужденъ письмами лицъ изъ Ливоніи и изъ Петербурга къ родственникамъ и знакомымъ своимъ, находящимся при Высочайшихъ Особахъ въ Палермо. Сообщаемыя туда свѣдѣнія не могли не озаботить Императора. Говорятъ даже, что было о томъ писано туда и полуоффиціяльно отъ Дворянъ, находящихся будьто бы въ самомъ ужасномъ положеніи по движенію крестьянъ.»

«Государь Наслѣдникъ тотчасъ потребовалъ подробныя свѣдѣнія отъ меня, отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Протасова, и отъ Дубельта» (заступившаго мѣсто Графа Орлова, находившагося при Государѣ въ Палермо).

Далѣе говорилъ, что «свѣдѣнія основывались у Министра Внутреннихъ Дѣлъ на донесеніяхъ Генералъ-Губернатора Головина и Предводителя Дворянства. У Графа Протасова на доне-

---

[4] Въ это время, за отсутствіемъ Государя и Императрицы, управлялъ Имперіею Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь.

сеніи Рижскаго Архіерея Филарета, а у III го Отдѣленія на донесеніи Губернскаго Штабъ-Офицера, Полковника Гильдебранта. Независимо отъ сего, каждое Вѣдомство имѣло еще свѣдѣнія отъ посылавшихся, подъ разными предлогами, Чиновниковъ особыхъ порученій [5] въ Лифляндію, коимъ приказывалось, подъ рукой, узнавать, что и какъ происходитъ присоединеніе? Что, впрочемъ, составляло главный предметъ ихъ командированія.

Приступивъ къ составленію такихъ записокъ, какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и у Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, встрѣтилось уже въ каждомъ изъ сихъ Вѣдомствъ много данныхъ, съ различными взглядами, а по тому пришлось руководствоваться только одними оффиціяльными донесеніями.

Когда все это сосредоточилось у Государя Наслѣдника, то Его Высочество усмотрѣлъ разительныя противоположности въ оцѣнкѣ и во взглядахъ на событія, такъ что нельзя было согласовать ихъ и составить для отправленія въ Палермо общее положительное изложеніе о происходящемъ по предмету присоединенія къ Православію. Его Высочество изволилъ приказать: «Перовскому, Графу Протасову и Дубельту, для избѣжанія разнорѣчій, избрать, съ общаго ихъ согласія, одно лицо, которое бы немедленно отправилось на мѣсто и донесло о происходящемъ.» Между тѣмъ сдѣланы были распоряженія, на случай, если нужно будетъ, усилить находящіяся уже въ Прибалтійскомъ краѣ войска. Дивизіонъ же Лейбъ-Казаковъ, подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта Полковника Опочинина, тотчасъ былъ отправленъ къ границамъ, по направленію къ Дерпту.

Выборъ помянутыхъ трехъ сановниковъ палъ на меня, и я вытребованъ былъ изъ Москвы.

Графъ Протасовъ не замедлилъ пріѣхать къ Льву Алексѣевичу и, послѣ нѣсколькихъ словъ, пригласилъ меня ѣхать къ нему, чтобы ознакомиться съ донесеніями Епископа. Перовскій также приказалъ, по возвращеніи отъ Графа, просмотрѣть все то,

---

[5] Исключая III-го Отдѣленія, которое основывалось только на донесеніи своего Губернскаго Штабъ-Офицера.

что есть объ этомъ предметѣ въ Департаментахъ: Общихъ Дѣлъ, Полицейскомъ и Иностранныхъ Исповѣданій, и наконецъ, оба въ одинъ голосъ заявили о необходимости выѣхать сегодня до зари, чтобы Наслѣдникъ могъ видѣть это изъ рапорта съ заставы. Графъ Протасовъ разсказалъ, во время проѣзда нашего, почти то же, что и Левъ Алексѣевичъ. Когда онъ мнѣ указалъ на кипу бумагъ, лежавшую у него на столѣ, для моего ознакомленія съ оной, то я замѣтилъ, что не лучше ли будетъ, чтобы содержаніе этѣхъ бумагъ осталось вовсе мнѣ не извѣстно, какъ и то, что могу найти въ Министерствѣ и въ III Отдѣленіи, по тому что тогда мой взглядъ на мѣстѣ, гдѣ я имѣю многихъ старыхъ сослуживцевъ, будетъ принадлежать собственно мнѣ, и я избѣгну подпасть подъ вліяніе того или другого взгляда; а при томъ, присовокупилъ я, что при условіи выѣхать въ шесть часовъ вечера, а теперь полдень, не достанетъ и времени для одной пролистовки всей кипы бумагъ въ трехъ Вѣдомствахъ, что въ одномъ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, конечно, въ десятеро болѣе. Графъ совершенно согласился со мною. Въ это время вошелъ Дубельтъ, который, тотчасъ послѣ нашего выѣзда отъ Перовскаго, пріѣхалъ къ нему, а отъ него сюда. Леонтій Васильевичъ тоже одобрилъ мое намѣреніе не просматривать того, что писано было другими, и мы втроемъ опять отправились къ Перовскому. Въ началѣ Левъ Алексѣевичъ сталъ было возражать противъ моего мнѣнія, но я ему сказалъ тоже, что могу увлечься чьимъ ни будь взглядомъ, между тѣмъ какъ въ Ригѣ имѣю множество знакомыхъ и сослуживцевъ, которыхъ, по желанію его, и назвалъ.[6] Наконецъ и онъ согласился, въ особенности же по недостатку времени. Приказано было, по прибытіи въ Дерптъ, тотчасъ извѣстить по эстафетѣ, все ли тамъ спокойно, и наконецъ по выѣздѣ изъ онаго, опять такимъ же образомъ, отпра-

---

[6] Двухъ Генераловъ Мандерштерновъ (Коменданта Риги и Дюнамюнде) еще со Шведской войны; Лилиенфельда, Предсѣдателя Палаты Государственныхъ Имуществъ; отставныхъ Полковниковъ: Краузе и Вакульскаго. Всѣ помянутые сослуживцы по Генеральному Штабу; Инспекторъ Врачебной Управы Докторъ Леви, жившій со мной четыре года во Франціи, человѣкъ умный, наблюдательный, съ которымъ я въ дружескихъ отношеніяхъ, и другіе сослуживцы 1812 и 1815 годовъ, Лифляндскіе уроженцы, нынѣ въ отставкѣ и живущіе въ Ригѣ. Сверхъ того въ двѣ поѣздки мои въ Ригу, въ 1842 и 1843 годахъ, по порученіямъ, я былъ поста-

вить тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ собраны отъ мѣстнаго Дерптскаго Духовенства, Полиціи и Жандармскаго Штабъ-Офицера, и потомъ ежедневно отправлять эстафету, хотя бы ни чего особеннаго и не случалось.

Я видѣлъ ясно, что всѣ три лица болѣе или менѣе, но не вполнѣ, довѣряли спокойствію края, и всѣ налегали на выѣздъ мой въ тотъ же вечеръ. Наконецъ присовокупили, если все тамъ благополучно, то чтобы не замедлилъ возвращеніемъ съ общимъ донесеніемъ.

Графъ Протасовъ и Дубельтъ уѣхали. Министръ сдѣлалъ еще нѣсколько наставленій по предмету, и прибавилъ, что если буду имѣть время, то собралъ бы свѣдѣнія, что дѣлается по народному продовольствію, и опять пошла рѣчь о безыменномъ письмѣ. Потомъ присовокупилъ, чтобы я прямо ѣхалъ къ семейству, а отправленіе будетъ мнѣ прислано на домъ. Въ два часа я получилъ два предписанія, курьерскую подорожную, и на каждый случай три подорожные бланка, открытый листъ, письма къ Головину, Филарету и Гильдебранту, а также прогоны и экстраординарную сумму. Къ пяти часамъ я велѣлъ быть лошадямъ. Предъ началомъ обѣда пришелъ ко мнѣ Титулярный Совѣтникъ Рождественскій, подавшій переводъ изъ Министерства во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи. Тогда только пришло въ голову, что мнѣ кто ни будь нуженъ въ помощь, хлопотать о томъ было уже поздно, а по тому и предложилъ Рождественскому ѣхать, что, пока выйдетъ переводъ, чрезъ двѣ недѣли мы возвратимся; онъ согласился, забѣжалъ только за кой-какими вещами; мы сѣли въ дормезъ, и не было еще шести часовъ, какъ уже проѣхали заставу. Рождественскій своими способностями былъ мнѣ весьма важнымъ пособіемъ.

вленъ въ близкое сношеніе съ Епископомъ Филаретомъ, и хорошо познакомился съ Полиціймейстеромъ, Полковникомъ Языковымъ (нынѣ Г.-А., Директоромъ Училища Правовѣдѣнія), съ которымъ переписываюсь довольно часто. Въ Ригѣ же находится и нѣсколько Чиновниковъ Министерства, въ числѣ коихъ, Ханыковъ, съ которымъ я хорошъ и т. п. Все это, вмѣстѣ съ распросами на станціяхъ и другихъ мѣстахъ, не давая повода проникнуть цѣли, въ особенности чрезъ человѣка своего, для сего ловкаго, предоставитъ мнѣ всю возможность къ вѣрному опредѣленію событій.

Хотя я и не довѣрялъ всему тому, что разсказывалось въ Петербургѣ о враждебныхъ отношеніяхъ поселянъ къ Помѣщикамъ, но все, однако же, думалъ, что будетъ же какой ни будь тому признакъ, и совершенно ошибся: все, что услышали изъ разсказовъ съ первымъ шагомъ въ Эстляндскую Губернію, ни что не показывало и тѣни разсказывавшагося въ столицѣ, а по тому, не доѣзжая еще до Дерпта, изъ м. Ева я отправилъ первую успокоительную эстафету. Потомъ донесеніе изъ Дерпта, въ копіи приложенное; за тѣмъ, не упуская случая говорить дорогой на станціяхъ съ Смотрителями, съ ямщикомъ, чрезъ посредство человѣка; иногда входя, подъ какимъ либо предлогомъ, въ корчмы, но ни что не указывало на опасенія. Эстафеты отправлялись, какъ было приказано. Одно изъ донесеній изъ Риги, включающее въ себѣ кое-какія данныя, помѣщено далѣе.

Наконецъ, послѣ семидневнаго пребыванія въ Ригѣ, въ кругу людей различныхъ взглядовъ, получилъ я ясное, по моему мнѣнію, понятіе о порученномъ мнѣ дѣлѣ. Выѣхавъ изъ Риги, на первой станціи, въ десяти верстахъ, я остановился ночевать, съ цѣлью привести въ нѣкоторый порядокъ все то, что было собрано. Въ Ригѣ сдѣлать этого не могъ; ибо старые знакомые, или каждый тащитъ меня къ себѣ, или оставался у меня безвыходно, иногда скоплялось человѣкъ до двадцати и, сводя ихъ по различнымъ мнѣніямъ между собой, я могъ извлекать только сущность истины. На станціи же, въ продолженіе цѣлой ночи, съ помощію Рождественскаго, сдѣланъ былъ очеркъ, окончаніе котораго должно было послѣдовать только послѣ свѣдѣній, которыя я ожидалъ получить на обратномъ пути въ Дерптѣ. Написанное же на станціи не выходило изъ нашихъ рукъ, въ дормезѣ пополнялось и исправлялось. Въ Дерптѣ, пробывъ нѣсколько часовъ для свиданія съ Протоіереемъ Березкинымъ, съ Полиціймейстеромъ и нѣкоторыми другими, выѣхалъ, и опять на первой станціи пробылъ шестьнадцать часовъ, чтобы привести все въ порядокъ и составить отчетъ о порученіи, который тутъ же и былъ переписанъ на бѣло. Съ разсвѣтомъ, 26 Октября, я возвратился, и въ девять часовъ утра представилъ Министру, при рапортѣ за № 521, записку касательно религіознаго движенія, и рапортъ о народномъ продовольствіи. Копіи съ обоихъ приложены.

Министръ былъ очень доволенъ исполненіемъ порученія, находилъ только нѣкоторыя выраженія рѣзкими. Я предложилъ было исправить, но онъ сказалъ, что теперь нѣкогда: приказалъ мнѣ ѣхать отдыхать, и тотчасъ послалъ извѣстить Графа Протасова и Дубельта о моемъ возвращеніи. Они не замедлили пріѣхать, нашли записку удовлетворительной, и представили оную Его Императорскому Высочеству, о чемъ сообщилъ мнѣ Дубельтъ, пріѣхавшій прямо изъ Дворца съ извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество нашелъ свѣдѣнія основательными и приказалъ возвратить Лейбъ-Казачій дивизіонъ съ границъ Прибалтійскихъ Губерній. Посовѣтовалъ мнѣ съѣздить къ Графу Протасову, что я тотчасъ и исполнилъ, но, не заставъ его дома, записался.

Въ восемь часовъ вечера того же дня пріѣхалъ ко мнѣ Директоръ Департамента Общихъ Дѣлъ, испуганный (не знаю, по чему), съ извѣстіемъ, что сейчасъ Государь Наслѣдникъ прислалъ къ Министру за копіей моей записки, по тому что Его Высочество, для выигрыша времени, отправилъ подлинникъ въ Палермо, не оставивъ съ него списка, и у Министра тоже нѣтъ, а велѣно сейчасъ доставить копію, за моею же подписью. Сдѣлать это тотчасъ было не возможно, какъ по объему записки, такъ и по тому, что не всѣ могли разбирать мою руку, въ особенности при множествѣ вставокъ. Не было другого средства, какъ прислать ко мнѣ Чиновника, который бы у меня, подъ моимъ наблюденіемъ, могъ переписывать. Прислали двоихъ, для снятія въ одно время двухъ копій, изъ коихъ одна для Министра. Только что принялись за дѣло, какъ прислалъ за тѣмъ же Графъ Протасовъ и Дубельтъ. Имъ былъ тотъ же отвѣтъ, и они тотчасъ прислали по Чиновнику. Рождественскій взялся диктовать, а четверо писать. Едва къ осьми часамъ утра все было окончено. Записки мною подписаны и отправлены по принадлежности.

Государь Императоръ изволилъ найти изложеніе дѣльнымъ и пр. Всѣ замѣчанія мои приняты были въ соображеніе, все успокоилось и осталось по прежнему.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Секрѣтно.

Дерптъ. 12 Октября, 1845 г. По эстафетѣ; въ $6\frac{1}{2}$ ч. вечера.

Изъ разговоровъ, по дорогѣ на станціяхъ и въ городѣ Дерптѣ, съ лицами разныхъ состояній, даже изъ недавно присоединенныхъ къ Греко-Россійской Церкви, видно, что направленіе крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстъ Лифляндской Губерніи къ принятію Православія есть чисто религіозное влеченіе и не сопряжено, до сихъ поръ, ни съ какимъ нарушеніемъ порядка ни общественнаго, ни частнаго, и если Помѣщики сами не подадутъ какого либо повода, то порядокъ сей со стороны крестьянъ, конечно, не нарушится.

Около половины Сентября обнародованъ былъ циркуляръ Генералъ-Губернатора, въ которомъ сказано, что принимать Православіе не запрещается, но для отлучки съ мѣста жительства должно имѣть дозволеніе отъ Помѣщика, или Управляющаго имѣніемъ. Обстоятельство это было поводомъ къ исполненію давняго желанія присоединиться къ Православію, и крестьяне цѣлыми толпами явились въ Дерптъ. Приписка и присоединеніе продолжаются донынѣ. Вчера присоединено 172 человѣка, а сегодня болѣе. Я самъ видѣлъ вновь присоединенныхъ, съ умиленіемъ и даже слезами на глазахъ молящимися. Протоіерей Березкинъ удостовѣрилъ меня, что подобное благоговѣніе есть общее присоединяющихся. Съ 19 Сентября по настоящее время записалось для присоединенія до трехъ тысячъ семействъ, составляющихъ болѣе 20 тысячъ душъ, присоединено до 700 человѣкъ, кромѣ ихъ семействъ.

Явнымъ доказательствомъ, что Помѣщичьи крестьяне не имѣютъ въ виду завладѣть землями Помѣщиковъ (о чемъ эти послѣдніе распускаютъ слухъ), служитъ то, что однихъ крестьянъ Государственныхъ Имуществъ, какъ объявилъ мнѣ Протоіерей Березкинъ, присоединилось и записалось болѣе трехъ сотъ семействъ.

Вчерашняго числа около 50 человѣкъ явилось къ Протоіерею Березкину, для присоединенія; изъ нихъ у 20 человѣкъ съ мызы Керстенъ, Помѣщика Моллера, не имѣлось дозволительныхъ на отлучку билетовъ, по причинѣ отказа выдавать таковые, по чему Березкинъ, руководствуясь выше помянутымъ циркуляромъ Генералъ-Губернатора, объявилъ о томъ Полицiймейстеру, который передалъ ихъ въ Земскій Судъ, гдѣ ихъ наказали розгами. По окончаніи наказанія, они вновь пришли къ Протоіерею Березкину, съ просьбой о защитѣ, объявивъ, что они наказаны по 60 ударовъ, да, сверхъ того, взяли съ нихъ по 15 коп. сер. съ человѣка, за употребленныя для наказанія розги. Протоіерей Березкинъ присовокупилъ еще, что желающіе присоединиться часто жалуются на подобныя притѣсненія и разорительныя взысканія на мызахъ.

Изъ причинъ, которыя приводятъ поселяне, замѣчательны слѣдующія: «Такъ какъ Государь одинъ въ Россіи, то должна быть одна и Вѣра, и что Русская Вѣра есть самая древняя, по тому что она идетъ изъ Іерусалима, а Лютеранская—самая новая.»

Здѣсь, въ Дерптѣ, Протоіерей Березкинъ, человѣкъ кроткій, добродѣтельный, пользующійся общимъ довѣріемъ въ паствѣ, дѣйствуетъ въ этомъ дѣлѣ съ большою осторожностію и, не взирая на неутомимую его дѣятельность, напослѣдокъ не въ состояніи будетъ перенести, безъ особой и скорой помощи, этой трудной обязанности.

О причинахъ стремленія здѣшнихъ поселянъ принять Православіе, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ другими соображеніями, я буду имѣть честь почтительнѣйше представить Вашему Высокопревосходительству изъ города Риги, куда я тотчасъ отправляюсь; копію же съ помянутаго циркуляра Генералъ-Губернатора и записку, переданную мнѣ Протоіереемъ Березкинымъ, при семъ прилагаю.

12 Октября, 1845 г.

Дерптъ.

Отправлено по эстафетѣ,

въ $6^1/_2$ ч. вечера.

II.

Рига. 16 Октября, 1845 года, по эстафетѣ, отправленной въ 10 ч. вечера.

Свѣдѣнія, которыя я имѣлъ честь доставить Вашему Высокопревосходительству изъ Дерпта, въ главныхъ чертахъ остаются тѣ же самыя; по дорогѣ и въ самой Ригѣ все спокойно, и не было примѣровъ какого либо безпорядка, и даже слуховъ объ оныхъ по цѣлой Губерніи. Въ Ригѣ присоединено по настоящее время до 1200 человѣкъ, какъ мнѣ объявилъ Епископъ; сверхъ того, записано до 400. Оффиціяльные акты и частныя свѣдѣнія, собранныя мною по дорогѣ и въ самой Ригѣ отъ лицъ разныхъ сословій, совершенно основательно знающихъ настоящій предметъ, не оставляютъ ни какого сомнѣнія, что главная мысль Лифляндскихъ поселянъ, въ присоединеніи къ Православію, какъ я уже имѣлъ честь доносить, есть удовлетвореніе религіозной потребности души, особенно въ настоящее тяжкое, по случаю неурожая, для нихъ время. По чему именно они не находятъ утѣшенія въ своемъ настоящемъ, объ этомъ я не премину донести, по собраніи полнѣйшихъ свѣдѣній, въ самомъ скоромъ времени, при общемъ донесеніи о возложенномъ на меня порученіи, лично. Распоряженія здѣшняго Начальства, относительно присоединенія, всѣ сообразны съ потребностями времени и обстоятельствъ. Но я смѣю думать, что учрежденіе походныхъ церквей не соотвѣтственно во многихъ отношеніяхъ настоящему положенію дѣлъ и даетъ главный поводъ къ неудовольствіямъ, о чемъ я тоже буду имѣть честь представить подробно въ слѣдъ за симъ лично.

III.

Секретно.

Рига. Весьма нужное.

Списокъ съ отношенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липранди Г. Дерптскому Полиціймейстеру, отъ 18 Октября, 1845 года, за № 561, по эстафетѣ.

Препровождая при семъ Генеральную карту Лифляндской Губерніи, покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе, къ моему пріѣзду въ Дерптъ, и именно, въ воскресенье, 21 числа сего Октября, къ 10 часамъ утра, сдѣлать на этой картѣ слѣдующія отмѣтки, которыя я неотмѣнно долженъ представить, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, Его Высокопревосходительству, Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

1. Подчеркнуть на картѣ, красными чернилами, тѣ мѣста, изъ коихъ поселяне, по приходѣ въ Дерптъ, въ то же время были присоединены къ Православію (проведя подъ деревнею, или мызою, черту).

2. Тѣ мѣста, изъ коихъ поселяне только приходили и записались для присоединенія, но еще не присоединились окончательно, этѣ мѣста отмѣтить черными чернилами, или тушью.

3. Отмѣтить тѣми же чернилами вмѣстѣ, т. е., красными и черными, ставя двѣ черты одна подъ другою каждыми чернилами порознь, тѣ мѣста, изъ коихъ поселяне прежде записались, а потомъ въ послѣдствіи опять приходили въ Дерптъ и совершенно присоединены къ Православію.

Сверхъ того составить алфавитную книжку или тетрадку, сколько изъ каждой отмѣченной на картѣ деревни, или мызы, являлось поселянъ и въ каковомъ числѣ: я разумѣю здѣсь алфавитный списокъ не лицамъ, а только деревнямъ, или мызамъ.

При настоящей работѣ, которая, опять повторяю, неотмѣнно должна быть приготовлена къ моему пріѣзду въ Дерптъ, т. е., къ 10 часамъ утра 21 сего Октября, Вы попросите, отъ моего имени, содѣйствія отца Протоіерея Ѳеодора Березкина. О точномъ и своевременномъ исполненіи я не премину доложить Его Высокопревосходительству, Г. Министру, при представленіи оной.

IV.

Секретно.

Къ рапорту за № 521-мъ.

Соображеніе свѣдѣній, собранныхъ мною на мѣстѣ, какъ изъ оффиціяльныхъ актовъ, такъ и отъ лицъ различныхъ партій всѣхъ сословій, относительно присоединенія поселянъ нѣкоторыхъ частей Лифляндской Губерніи къ Православію, показываетъ:

1. Не подвержено ни какому сомнѣнію, что необыкновенное явленіе въ мірѣ Исповѣданій, совершающееся нынѣ въ Лифляндской Губерніи, есть не что иное, какъ чисто религіозное влеченіе, необходимость души, чувство, господствующее до сихъ поръ надъ всѣми разсчетами жизни.[1]

Я основываю это на слѣдующемъ:

По существующимъ мѣстнымъ узаконеніямъ, Лифляндскій поселянинъ находится въ самомъ неблагопріятномъ положеніи относительно благосостоянія, гражданственности и политическаго своего значенія; это всегдашнее его состояніе усиливается еще болѣе, когда онъ бываетъ постигнутъ неурожаемъ. Въ подобномъ бѣдственномъ положеніи, каждый человѣкъ ищетъ утѣшенія въ спасительномъ нравоученіи исповѣдуемой имъ Вѣры, къ которой прибѣгаетъ преимущественно въ часы горести и страданій, бѣдствій и тому подобномъ; но въ этомъ отношеніи Лифляндскій поселянинъ еще болѣе несчастливъ; ибо онъ совершенно лишенъ религіозныхъ утѣшеній, успокоивающихъ душу и страсти, волнуемыя житейскими бѣдствіями. Пасторы, изъ коихъ нѣкоторые получили образованіе въ Піетизмѣ или Гернгутерствѣ, живя въ обществѣ Помѣщиковъ, раздѣляя съ ними увеселенія и плоды трудовъ поселянъ, не снисходятъ до прямыхъ своихъ обязанностей относительно непросвѣ-

---

[1] Это тѣмъ болѣе разительно, что въ то же самое время образуются почти во всѣхъ Лютеранскихъ странахъ Европы общества, противодѣйствующія истинному смыслу Религіи и самому Правительству.

щенной своей паствы, и смотрятъ на нее только, какъ на источникъ своего обогащенія; а есть и Пасторы - Помѣщики. Небреженіе этой священной обязанности мало по малу возрасло нынѣ до такой степени, что Чухны и Латыши Лифляндской Губерніи не только лишаются нравоучительныхъ проповѣдей, единственной основы Лютеранскаго Исповѣданія, [2] но и всѣхъ священныхъ обрядовъ жизни. Умершій погребается (по выраженію поселянъ, какъ собака), безъ всякихъ правилъ, предписываемыхъ Исповѣданіемъ. При похоронахъ присутствуетъ одинъ только Кистеръ, лице совершенно не духовное; Пасторъ же чрезъ мѣсяцъ и болѣе, а иногда (если вѣрить поселянамъ) и вовсе не является на могилу погребеннаго. Кирхшпили или приходы, простирающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10 тыс. душъ, конечно, не позволяютъ одному Пастору успѣть вездѣ; и народъ, можетъ быть, и оставался бы къ симъ важнымъ упущеніямъ болѣе снисходительнымъ, если бы онъ въ то же время не видѣлъ въ сихъ духовныхъ лицахъ вторыхъ Помѣщиковъ своихъ, часто еще болѣе взыскательныхъ, относительно оброка и другихъ повинностей, и совершенно недоступныхъ, когда поселянинъ ищетъ объяснить имъ иногда несправедливыя вымогательства Помѣщиковъ.

Подобное состояніе Духовенства неотмѣнно должно было охлаждать религіозныя чувства людей необразованныхъ, грубыхъ и невѣжественныхъ, каковы Латыши и въ особенности Чухны Лифляндской Губерніи, на которыхъ, и при другихъ условіяхъ, Лютеранское Исповѣданіе, основанное на одномъ умствованіи, на одномъ созерцаніи, не представляя ни чего привлекательнаго, ни чего величественнаго ни для глаза, ни для слуха, ни для осязанія, не можетъ

---

[2] Проповѣди на туземномъ языкѣ они слышатъ весьма рѣдко; ибо Пасторъ, имѣющій иногда нѣсколько киркъ въ своемъ Кирхшпилѣ, служитъ исключительно въ присутствіи Помѣщиковъ и чаще всего на языкѣ Нѣмецкомъ; когда же находитъ однихъ поселянъ, то всѣ нравоученія его заключаются въ угрозахъ діаволомъ и адомъ тому, кто не отбываетъ своихъ повинностей Пастору и Помѣщику. Нерѣдко же поселяне, стекшіеся въ кирки изъ дальныхъ мѣстъ, вовсе не застаютъ Пасторовъ и возвращаются въ домы свои съ естественнымъ негодованіемъ.

имѣть того религіознаго ощущенія, какое внушаетъ Православная Церковь.

Латыши и Чухны издавна уже обратили вниманіе свое на нашу Церковь; и образованіе въ тамошнемъ краѣ Православнаго Богослуженія на Латышскомъ языкѣ было необходимымъ послѣдствіемъ давнишней потребности народа въ Вѣроисповѣданіи болѣе обрядномъ и менѣе умозрительномъ и холодномъ Лютеранскаго. Доказательствомъ этого служитъ то, что издавна многіе Священники Православныхъ приходовъ, на примѣръ, Якобштадтскій, получали значительный доходъ даже отъ Латышей Лютеранъ, служившихъ молебны въ важныя для поселянина эпохи года, каковы: посѣвъ, жатва, сѣнокосъ и проч., а въ заутреню, предъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, они ползали на колѣнахъ въ слѣдъ за плащаницею. При томъ около Печоръ, въ Псковской Губерніи, на границѣ Лифляндской, есть множество Чухонъ, издревле принадлежащихъ къ Православной Церкви. Простонародіе называетъ ихъ полувѣрцами, по тому, что они ни слова не знаютъ по Русски. Ихъ исповѣдываютъ, равно и нѣкоторыя молитвы читаютъ имъ, на Чухонскомъ языкѣ. Изъ этого видно, что Православіе никогда не было чуждо Латышамъ и Чухнамъ, и если теперь оно развивается между ними быстрѣе прежняго, то, независимо отъ многихъ другихъ причинъ, нельзя не приписать этого отчасти и назначенію Православнаго Генералъ-Губернатора. Отвергать безусловно этого нельзя.

Въ заключеніе, я осмѣливаюсь почитать настоящія событія счастливѣйшими, если принять во вниманіе, что Лифляндскіе поселяне, при грубомъ, невѣжественномъ и угнѣтенномъ состояніи своемъ, лишенные нравоучительныхъ религіозныхъ наставленій, единственно ограждающихъ общество отъ разъединенія, при явномъ безвѣріи своемъ, легко могли быть увлечены въ вреднѣйшія секты и ереси, которыми окружены они въ окрестностяхъ Дерпта, по берегу Пейпуса, въ извѣстномъ селеніи Черномъ, въ Ригѣ и по всему прибрежью Балтійскаго моря, населеннаго преимущественно разными толками Безпоповщины, склоняющей, какъ извѣстно, обольщеніями и не щадящей денегъ для усиленія своихъ обществъ и послѣдователей; склонность же, или, по крайней мѣрѣ, возможность

Чухнамъ увлекаться въ секты, доказывается существованіемъ оныхъ между Чухнами въ Финляндіи, единоплеменными и единовѣрными съ Чухнами Лифляндской Губерніи.

2. Изъ множества слуховъ заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе только три, и именно: первый, что будто бы нѣкоторые изъ Пасторовъ писали Королю Прусскому, какъ главѣ Лютеранизма, и взывали къ нему о ходатайствѣ; другіе говорятъ, что письма этѣ были писаны къ духовнымъ лицамъ Берлина, пользующимся Королевскимъ довѣріемъ; и наконецъ, что о происходящемъ нынѣ въ Лифляндской Губерніи сообщено въ разныя иностранныя газеты для того, чтобы возбудить всеобщее вниманіе. Вторая молва, болѣе распространенная, съ цѣлію угрожать поселянамъ, заключается въ томъ, что будто бы Правительство согласилось на присылку войскъ, для прекращенія безпорядковъ, происходящихъ отъ присоединенія къ Православію. Молва эта видимо неблагопріятна общему спокойствію края; ибо если предположить, что поселяне, недовольные Помѣщиками, прибѣгаютъ къ сильной мѣрѣ, перемѣнѣ Вѣры, въ надеждѣ на облегченіе положенія своего, то введеніе войскъ подъ симъ предлогомъ, въ видѣ экзекуціи, сдѣлаетъ непріятное впечатлѣніе на поселянина, и безъ того уже раззореннаго до крайности, и можетъ легко обратить негодованіе съ Помѣщика на высшее Правительство, которое въ его понятіи, будто бы, отвергая общее направленіе къ Православію, караетъ его, согласно желанію и силѣ владѣльцевъ, тогда какъ въ настоящее время поселянинъ благоговѣетъ предъ именемъ Монарха, что рѣшительно доказывается отвѣтами, дѣлаемыми письменно поселянами, начиная съ 1841 года, гдѣ, отказываясь отъ всѣхъ льготъ, объявляютъ причину перемѣны Исповѣданія сими словами: «что ихъ Вѣра не хороша; или: какой Государь Вѣры, такой и мы хотимъ быть, и болѣе ничего не хотимъ.» Одни уже этѣ слова достаточно свидѣтельствуютъ внутреннее состояніе поселянъ. Положимъ, что ихъ склоняютъ обѣщаніями, подкупаютъ за 50-ть рублей, какъ выражаются иностранныя газеты; но безхитростное выраженіе: «наша Вѣра не хороша,» показываетъ, что вновь присоединенный не встрѣтитъ въ своей совѣсти упрека за перемѣну Вѣры, хотя бы обѣщанія (которыхъ нѣтъ) и не были исполнены. Пусть кто ни будь попробуетъ предложить не только обѣщанія, но и значительную сумму, Велико-

россійскому крестьянину за перемѣну Вѣры, пускай хоть пьяному и не въ кабакѣ, какъ это дѣлается будьто бы въ Лифляндской Губерніи, а глазъ на глазъ; тогда увидѣли бы, какой онъ дастъ отвѣтъ.[3] Впрочемъ, нельзя безусловно отвергать и того, чтобы поселянинъ Лифляндіи не имѣлъ въ виду облегченія въ своемъ положеніи при переходѣ въ Православіе; ибо весьма понятно каждому изъ нихъ, что, отпавъ отъ Лютеранской Вѣры, освобождаются они отъ довольно значительныхъ повинностей, которыми были обязаны Пасторамъ, содѣлавшимся имъ ненавистными уже однимъ небреженіемъ духовныхъ своихъ обязанностей, холоднымъ безмолвіемъ къ ихъ житейскимъ нуждамъ, и прочее. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращенные говорятъ, что будутъ имѣть болѣе праздниковъ.

Съ другой стороны, если дѣйствительно направленіе къ Православной Церкви обняло до такой степени умы народа, какъ оно представляется нынѣ, то не можетъ ли это развиться еще въ большей силѣ въ присутствіи войскъ, и тогда не обратятъ ли Помѣщики, сами желавшіе войскъ для кары поселянъ, упрекъ на Правительство, которое согласилось ввести войско будто бы съ тайною только цѣлію покровительствовать уничтоженію Лютеранизма? Иностранные журналы этой партіи не упустятъ сего случая разразиться въ выходкахъ своихъ противъ мѣръ высшаго нашего Правительства, что, какъ смѣю думать, разольетъ въ Европѣ неблагопріятное впечатлѣніе на Нѣмцевъ и усилитъ еще болѣе безотчетное ихъ противъ Россіи озлобленіе.

Наконецъ третій слухъ, распространенный преимущественнѣе въ возвышенныхъ классахъ, заключается въ томъ, что злонамѣренные люди распускаютъ будто бы въ народѣ, что, по присоединеніи къ Православію, поселянинъ сдѣлается самостоятельнымъ, получитъ Помѣщичьи земли и проч., и что нѣкоторые поселяне мысленно

---

[3] Внутреннее состояніе души Лифляндскаго поселянина хорошо выражается въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, на примѣръ: возвращающіеся отъ присоединенія, встрѣчая Русскихъ, крестятся и, показывая на груди крестъ, съ восторгомъ говорятъ: «Смотри, теперь и мы Русскіе!» Въ Ригѣ проходящій Латышъ, котораго позвали: «Эй, Латышъ!» съ гордостію, показывая крестъ, сказалъ: «Я не Латышъ, а Русской.»

уже раздѣляютъ между собою земли владѣльцевъ своихъ и проч., но на вопросъ, гдѣ и какъ? получаешь всегда въ отвѣтъ, что «я слышалъ, не помню, отъ кого, всѣ говорятъ,» и т. п., въ оффиціяльныхъ же актахъ нѣтъ ни чего; [4] между тѣмъ не подвержено сомнѣнію, что если бы была хотя тѣнь подобнаго говора, то Земская власть, составленная исключительно изъ Помѣщиковъ и туземныхъ Нѣмцевъ, не упустила бы облечь сей важный случай въ юридическій фактъ и схватить людей, позволившихъ себѣ малѣйшее неосторожное въ этомъ родѣ выраженіе; но какъ до сихъ поръ этого не сдѣлано, то и не возможно предполагать дѣйствительнаго существованія сего. Сверхъ того, какъ согласовать все это, когда видимъ казенныхъ поселянъ, также присоединяющимися къ Православію? Могутъ ли они раздѣлять мысли, приписываемыя Помѣщиками своимъ поселянамъ?

Опасеніе Владѣльцевъ на счетъ общаго возстанія поселянъ ихъ, тоже не основательно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ оно существуетъ въ одномъ ихъ мнѣніи, или внутреннемъ тайномъ сознаніи въ своихъ притѣсненіяхъ, что и подаетъ имъ мысль о возможности справедливаго возмездія. Я нахожу, что если бы это дѣйствительно и могло существовать въ мысли у поселянъ, то Помѣщики сами породили оную, затрудненіемъ и негодованіемъ, оказываемыхъ ими тѣмъ изъ поселянъ, которые изъявляютъ желаніе присоединится къ Православію. [5] Это самое даетъ желающимъ поводъ заключать, что Помѣщики страшатся потерять отъ сего какія ни будь выгоды; иначе не противились бы тому и не гнали тѣхъ, кои оставили уже Лютеранизмъ. Конечно, равнодушіе Помѣщиковъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть искренно; ибо каждый

---

[4] Начавшіяся въ Ригѣ три слѣдствія не кончены и не могутъ еще опредѣлить степень ихъ вѣроятія. При подобныхъ слѣдствіяхъ я полагаю необходимымъ быть одному изъ Русскихъ въ составѣ Коммисіи.

[5] По словамъ Православнаго Духовенства, основаннымъ на жалобахъ поселянъ, Помѣщики позволяютъ себѣ многія жестокости не только съ тѣми, которые объявляютъ желаніе присоединиться къ Православію, но даже съ тѣми, которые уже присоединились. Сихъ послѣднихъ, какъ объявилъ мнѣ Преосвященный Филаретъ и Дерптскій Протоіерей Березкинъ, человѣкъ основательный, осторожный и умный, Помѣщики угрожаютъ согнать весною съ земель своихъ.

человѣкъ, какого бы онъ Исповѣданія и состоянія ни былъ, болѣе или менѣе движимъ религіознымъ самолюбіемъ; но при настоящихъ обстоятельствахъ, благоразуміе и обдуманность должны взять верхъ.

Поселяне вездѣ до сихъ поръ оказываютъ кротость и повиновеніе. Ярмарка въ Дерптѣ, въ концѣ Сентября, дала многимъ поводъ къ заключеніямъ; но всѣ ошиблись. До 15 тыс. Латышей и Чухонъ собралось на ярмарку; при всемъ этомъ тишина и порядокъ были совершенны, не взирая на обычное употребленіе вина. Повиновеніе доходило до такой степени, что Протоіерей Березкинъ, осажденный, такъ сказать, предъ симъ множествомъ желающихъ присоединиться къ Православію, и самъ опасаясь, что, при стеченіи большаго количества народа на ярмарку, при томъ разгоряченнаго крѣпкими напитками, можетъ произойти безпорядокъ, предупредилъ поселянъ, что въ продолженіи всей ярмарки онъ присоединять не будетъ; приказаніе было свято соблюдено: ни одинъ не являлся во всѣ три дня ярмарки, и уже по окончаніи, вновь начали приходить къ нему.

Въ поселянахъ не видно ни какого явнаго ожесточенія противъ Помѣщиковъ, но замѣтна ненависть къ Пасторамъ, которыхъ они почитаютъ главными виновниками своего злополучія. Со стороны Пасторовъ и Помѣщиковъ одинаково видно ожесточеніе противъ происходящаго. Между послѣдними есть, однако жь, такіе, которые показываютъ равнодушіе къ присоединенію; да и въ самомъ дѣлѣ они едва ли что потеряютъ; ибо земля и поселенные на ней, предоставлявшіеся прежде для повинностей Пасторамъ, остаются въ ихъ пользу; между тѣмъ какъ Пасторы теряютъ всѣ свои выгоды и должны будутъ довольствоваться жалованьемъ или содержаніемъ, которое опредѣлятъ имъ Помѣщики, за обычное исправленіе требъ для себя и своего семейства. Впрочемъ, если бы и произошли какіе либо частные случаи, то, конечно, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ, нельзя предполагать иначе, какъ что поводъ къ тому подадутъ сами Помѣщики, выведя изъ терпѣнія и приведя человѣка къ ожесточенію, иногда безразсуднымъ своимъ, какъ выше сказано, обхожденіемъ.

3. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Епископомъ, число окончательно присоединенныхъ къ Православію, съ 21 Апрѣля по 13 число

сего мѣсяца, состоитъ изъ 2062 человѣкъ,[6] что продолжается безостановочно раза по два и по три въ недѣлю. Независимо отъ сего, записавшихся въ Ригѣ болѣе 400 человѣкъ, въ Дерптѣ 3925. Вписываются обыкновенно съ семействами, что, по счету Священниковъ, составляетъ нынѣ далеко за 20 тыс. душъ; но присоединятся ли всѣ изъ записавшихся и тѣ, кои упоминаются отцами семействъ, опредѣлительно сказать нельзя; Священники утверждаютъ положительно, Помѣщики отрицательно. Впрочемъ, здѣсь необходимо замѣтить еще и то, что число присоединившихся женщинъ весьма незначительно, а это и подаетъ поводъ Помѣщикамъ и другимъ лицамъ, не оправдывающимъ этого движенія, говорить и даже утверждать, что жены не соглашаются съ мужьями перемѣнить Вѣру. Изъ этого, выдуманнаго ими, обстоятельства, они выводятъ, что обращеніе Латышей и Чухонъ не есть искреннее, а руководствуется мыслею освобожденія себя отъ Помѣщиковъ, питая при томъ духъ ожесточенія, чрезъ что угрожается безопасность владѣльцевъ и проч.[7] Но и здѣсь нѣтъ фактовъ, а только безчисленное множество разсказовъ о происшествіяхъ въ семействахъ присоединившихся уже къ Православію, чѣмъ, повторяю, ни Власти, ни Помѣщики не упустили бы воспользоваться, для облеченія этого въ юридическія формы. По словамъ Священниковъ, присоединяющійся отецъ семейства утверждаетъ, что жена его раздѣляетъ съ нимъ тоже желаніе, но, по дальнему разстоянію, не можетъ оставить хозяйства, а будетъ выжидать ближайшаго къ тому случая. Это весьма доступно вѣроятію; ибо въ настоящее осеннее время оставить дѣтей одинхъ, или тащить ихъ съ собою на нѣсколько дней, бросивъ хозяйство, весьма трудно. При томъ, какъ Священники не

---

[6] Въ Ригѣ 1162, въ Дерптѣ 749, въ Верро и Рапинѣ 151; но съ тѣхъ поръ продолжаютъ присоединяться, и въ одномъ Дерптѣ, по 21 число Октября возрасло до 1333 душъ. 19 числа этого мѣсяца въ Ригѣ, а 21 въ Дерптѣ, я видѣлъ лично присоединяющихся съ женами и дѣтьми. Умиленіе и благоговѣніе при семь случаѣ были тѣ же, какъ я имѣлъ уже честь доносить.

[7] Болѣе робкіе Помѣщики приводятъ 1-й стихъ XII главы Пророка Даніила, на основаніи котораго поселяне будьто бы дѣйствуютъ; но каждый, прочитавшій содержаніе этой главы, увидитъ ясно всю несообразность подобнаго предположенія, не имѣющаго ни малѣйшаго взаимнаго сходства съ настоящимъ событіемъ.

утверждаютъ, въ такихъ случаяхъ многіе изъ поселянъ сами просятъ церковныхъ книгъ на туземномъ языкѣ, для приготовленія женъ и другихъ членовъ семейства; а выше сказано, что и я видѣлъ въ Ригѣ и Дерптской церкви женъ и дѣтей присоединяющимися.

Въ заключеніе всего долгомъ поставляю имѣть честь почтительнѣйше донести, что всѣ мѣры, принятыя Высшимъ Начальствомъ края, въ настоящихъ обстоятельствахъ, по моему мнѣнію, сообразны съ положеніемъ дѣлъ; и если встрѣчаются иногда взаимно какія либо разногласія между Властями, духовною и свѣтскою, а равно и съ мнѣніемъ Дворянства, то они суть не что иное, какъ неизбѣжное послѣдствіе необыкновеннаго явленія, неожиданно обнаружившагося въ Лифляндской Губерніи, для котораго нельзя было прежде ни обдумать, ни взаимно согласовать, своихъ дѣйствій. Духовное Начальство, движимое единственно ревніемъ пріумножить стадо Православной Церкви, не щадитъ ни трудовъ, ни Пастырскихъ наставленій. Свѣтская высшая власть, отнюдь не противудѣйствуя сему, ищетъ только облечь все въ законную форму; ибо на ней исключительно лежитъ вся тяжкая отвѣтственность за несохраненіе порядка, который легко можетъ быть нарушенъ, если народъ внезапно увидитъ надъ собою эту власть ослабленной, что тѣмъ болѣе важно теперь, что совершенный недостатокъ народнаго продовольствія и безнадежность на скорое поправленіе, послѣ повторительныхъ неурожаевъ, можетъ содѣйствовать тому; по чему безъ усиленнаго соблюденія порядка и безпрепятственной зависимости, въ полицейскомъ отношеніи, народа отъ мѣстныхъ властей, достигнуть сего не возможно. Священники Православнаго Исповѣданія, записывая предварительно имена желающихъ присоединиться, даютъ чрезъ то возможность каждому обдумать свое дѣйствіе; ибо записка эта отнюдь не обязательная; отъ каждаго зависитъ не явиться къ присоединенію, и онъ не преслѣдуется за то; явившемуся же читается показаніе (прилагаемой формы), [8] которое онъ подписываетъ при полицейскомъ Чиновникѣ, слѣдовательно, ни вымогательства, ни обольщенія, ни какихъ либо другихъ средствъ, приписываемыхъ нашему Священству и другимъ, нѣтъ и быть не можетъ. Необходимо только, чтобъ о присоединенныхъ немедленно давали

[8] Его къ этому дѣлу, однако же, не приложено. О. Б.

знать Лютеранской Консисторіи, для надлежащаго исключенія изъ Кирхшпиля.

Я также смѣю думать, что для поддержанія въ Православіи присоединившихся къ оному, полезнѣе было бы на первый разъ, и при томъ въ самомъ поспѣшномъ времени, устроить Православныя церкви, но не иначе какъ въ казенныхъ имѣніяхъ, избравъ для сего мѣста, лежащія въ центрѣ Помѣщичьихъ селеній, въ коихъ болѣе присоединившихся, чтобы при самомъ началѣ избѣгнуть столкновенія съ мнѣніемъ Помѣщиковъ, еще не свыкшихся съ обстоятельствами и увлекающихся надеждою (которую они иногда питаютъ) ниспровергнуть мѣры, принятыя къ допущенію Православія. [9]

Походныя церкви должны ограничиться однимъ совершеніемъ обрядовъ только между присоединенными, но на пути своемъ отнюдь не присоединять другихъ; ибо во всякомъ случаѣ это набросить тѣнь на усиленное склоненіе къ Православію, а чрезъ то наша Церковь избѣгнетъ и несправедливыхъ упрековъ въ святости своего дѣйствія.

При настоящемъ состояніи умовъ всѣхъ классовъ Лифляндской Губерніи полезнѣе избѣгать столкновеній, но, дѣйствуя сколько можно приблизительнѣе къ согласованію мнѣній, облекая все въ законную форму, доказать, что правота на сторонѣ Правительства и Церкви.

Великая обязанность лежитъ на Православномъ Духовенствѣ: упрочить безпримѣрное въ лѣтописяхъ происшествіе, поспѣшить воздвигнуть Православные храмы и избрать достойныхъ Пастырей, которые бы вкоренили въ новообращенныхъ слово Божіе; ибо если они долго останутся безъ наставленій въ новой Вѣрѣ, къ которой

---

[9] Предсѣдатель Лютеранской Консисторіи, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Мейендорфъ, проѣзжавшій предо мною Ригу, слишкомъ разительно отозвался противъ тамошнихъ событій. Жандарскій Штабъ-Офицеръ, Гильдебрантъ, только частію донесъ Генералъ-Лейтенанту Дубельту о разговорѣ его съ нимъ при одномъ изъ Помѣщиковъ.

прибѣгли по тому только, что не находили того въ Лютеранизмѣ, то не трудно будетъ посѣять въ нихъ зародышъ раскаянія, тѣмъ болѣе, что могущія быть ухищренія со стороны Пасторовъ, а, можетъ быть, и обѣщанія Помѣщиковъ, если и не обратятъ къ привычному Лютеранизму присоединившихся уже, то легко могутъ пріостановить дальнѣйшее между Латышами и Чухнами развитіе Православія.

26 Октября, 1845 г.
№ 522.
С.-Петербургъ.

Списокъ съ рапорта Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Предписаніемъ Вашего Высокопревосходительства отъ 9 числа сего Октября, за № 2366, поручено мнѣ обозрѣть нѣкоторыя мѣста Лифляндской Губерніи, преимущественно окрестности Дерпта и далѣе по тракту къ Ригѣ, и узнать положеніе Губерній относительно продовольствія.

По собраннымъ мною лично свѣдѣніямъ и разсмотрѣнію дѣлъ по обезпеченію народнаго продовольствія, производящихся въ Канцеляріяхъ Генералъ-Губернатора, Гражданскаго Губернатора и Лифляндской Коммисіи Народнаго Продовольствія, оказывается:

Урожай хлѣбовъ въ Лифляндской Губерніи, въ продолженіи трехъ предшествовавшихъ лѣтъ, былъ болѣе нежели неудовлетворителенъ, и по тому всѣ хлѣбные запасы Помѣщиковъ, поселянъ и сельскихъ магазиновъ истощились совершенно, потребовалось неотложное пособіе отъ Правительства какъ на посѣвъ, такъ и на продовольствіе, и, въ слѣдствіе представленія Генералъ-Губернатора, на основаніи Высочайшее утвержденныхъ положеній Комитета Гг. Министровъ, назначено на посѣвъ Лифляндской и Курляндской Губерніи по 200 тыс. рублей серебромъ.

Относительно этого капитала Лифляндская Коммисія Народнаго Продовольстія, съ утвержденія Начальства, сдѣлала и дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

Выдача ссуды на посѣвъ полей производится лишь тѣмъ имѣніямъ, кои, по ближайшему и подробнѣйшему удостовѣренію, имѣютъ въ томъ дѣйствительную и настоятельную надобность, и притомъ, для большей вѣрности, производится такимъ образомъ. Помѣщикъ, имѣніе коего имѣетъ нужду въ сѣменахъ, обязанъ засѣять поля зерномъ, взятымъ у другого Помѣщика, смотря у кого выгоднѣе, а въ случаѣ неимѣнія зерновыхъ запасовъ въ сосѣдствѣ, сама Коммисія указываетъ лицо, у котораго есть излишніе запасы; когда поля засѣяны, то количество засѣяннаго хлѣба поручается Коммисіею освидѣтельствовать, и тогда уже за дѣйствительно употребленное на посѣвъ количество хлѣба выдаются деньги по возможно выгоднымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ выданная Правительствомъ ссуда достигаетъ совершенно своего назначенія: Помѣщикъ не имѣетъ ни какой выгоды не засѣять всѣхъ своихъ полей, какъ это иногда дѣлается въ другихъ мѣстахъ, гдѣ получаются на этотъ предметъ деньги въ непосредственное распоряженіе. Ссуда выдается на круговое ручательство мірскихъ обществъ, согласно положенію о Лифляндскихъ поселянахъ. Объ окончаніи этой операціи, какъ мнѣ сказано, будетъ въ свое время донесено подробно. Курляндскій Гражданскій Губернаторъ, Бреверпъ, личнымъ присутствіемъ въ самыхъ неурожайныхъ Уѣздахъ и распорядительностію, умѣлъ уменьшить число прежде требуемаго количества хлѣба. Это мнѣ извѣстно по частнымъ свѣдѣніямъ; впрочемъ, на это есть намекъ и въ дѣлѣ о продовольствіи по Канцеляріи Генералъ-Губернатора. Вообще здѣшнее мѣстное Начальство заботливо и строго слѣдитъ, въ настоящее тяжкое, по случаю неурожая, время, за обезпеченіемъ продовольствія крестьянъ, и всѣ распоряженія его по сему предмету, по моему мнѣнію, совершенно основательны.

300 тыс. рублей серебромъ, Высочайше назначенные, на облегченіе продовольствія Лифляндской Губерніи, при настоящемъ крайне затруднительномъ положеніи ея относительно продовольствія, есть необходимая и своевременная милость Правительства. Уже по донесеніямъ Надворнаго Совѣтника Адеркаса, командированнаго въ прошломъ Іюнѣ мѣсяцѣ Генералъ Губернаторомъ въ наиболѣе пострадавшія отъ неурожая мѣста Губерніи, и хранящимся нынѣ въ дѣлахъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, можно судить о затруднительномъ положеніи Губерніи относительно продовольствія; за-

трудненіе это необходимо должно было возрасти въ нѣсколько разъ по случаю новаго въ нынѣшнемъ году неурожая, и дойти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до крайнихъ предѣловъ, въ чемъ я лично убѣдился во время моего проѣзда. Озимы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хороши, въ другихъ неудовлетворительны.

Относительно употребленія съ большою выгодою 300 тыс. рублей, назначенныхъ на продовольствіе Губерніи до новаго урожая, предъ моимъ отъѣздомъ были въ Лифляндской Коммисіи Народнаго Продовольствія нѣсколько дней совѣщанія, и главный вопросъ состоялъ въ томъ: какъ выгоднѣе заготовить хлѣбъ, выписать ли его изъ за границы, или закупить внутри Россіи, и какимъ образомъ? Результатъ этѣхъ совѣщаній оффиціяльно еще не извѣстенъ, но я узналъ частнымъ образомъ, что покупка хлѣба за границею признана неудобною и даже невозможною, по позднему времени года и скорому прекращенію водяной коммуникаціи.

Поименованныя въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства 20 тыс. четвертей хлѣба, назначенныя къ отправкѣ изъ С.-Петербурга въ Ригу, и 5 тыс. четвертей, назначенные въ Дерптъ, тамъ еще не получены; а между тѣмъ скорая присылка этого хлѣба необходима, какъ по тому, чтобы не упустить время водяной доставки, такъ и по тому, что этотъ запасъ уравновѣситъ и остановитъ возвышеніе цѣнъ. По мнѣнію Генералъ-Губернатора, усиленныя пособія, о которыхъ онъ ходатайствовалъ, для продовольствія Лифляндской Губерніи, совершенно и настоятельно необходимы. Крайній недостатокъ въ хлѣбѣ повсемѣстный, а есть мѣста въ совершенно крайнемъ положеніи.

Цѣны на хлѣбъ существуетъ въ Лифляндской Губерніи слѣдующія: за четверть ржи и за куль ржаной муки въ 9 пудъ отъ 6 рублей 50 копѣекъ до 7 рублей 50 копѣекъ; за четверть овса отъ 4 рублей до 6 рублей; пудъ сѣна до 25 к. серебромъ.

Обо всемъ этомъ имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

И. Липранди.

2007059779